УДК 82.091

Р. Хамза

Научный руководитель: старший преподаватель М. Г. Ситникова

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

ОБРАЗ ЛЕСНОГО ЦАРЯ В БАЛЛАДЕ ГЕТЕ ЕЕ И ПЕРЕВОДАХ НА СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ

Введение

Перевод художественного произведения является актом межкультурной коммуникации и позволяет рассмотреть реализацию диалога национальных культур автора стихотворения и его переводчиков, изучить влияние на творчество переводчика культуры эпохи, в которую переводимое им произведение было создано. Баллада Гете «Лесной царь» («Erlkönig»), признанная вершина не только немецкой, но и мировой литературы, была неоднократно переведена на многие языки мира. Сравнение переводов данной баллады с ее немецким оригиналом позволяет рассмотреть на примере этого произведения Гете и процессы адаптации художественного текста при его переводе, и влияние, оказываемое национальной культурой языка перевода на интерпретацию и адаптацию системы образов художественного текста.

Цель

Компаративный анализ оригинального произведения Гете «Лесной царь» («Erlkönig») и его переводов на русский, белорусский и украинский языки с целью выявления творческого переосмысления переводчиками образа Erlkönig под влиянием представлений о персонаже восточно-славянского фольклора Лешем.

Материал и методы исследования

Для достижения данных целей были использованы сравнительный метод, медод лингвистического анализа художественного текста. Материалами исследования нами были выбраны немецкий текст баллады произведения Гете «Лесной царь» («Erlkönig») и переводы данной баллады на русский, белорусский и украинский языки и сравнение изображения образа лесного царя Erlkönig в оригинальном произведении великого немецкого поэта и лесного царя из переводов баллады Жуковским, Фетом, Григорьевым на русский, Гринченко и Отрощенко на украинский, ольхового царя в украиноязычном переводе Кулиша, ольхового царя в переводах Барщевского и Гишкевича на белорусский язык.

Результаты исследования и их обсуждение

Написанная Гете в веймарский период своего творчества баллада Erlkönig ошибочно может быть принята за литературную обработку фольклорного сюжета, былички о встрече путников в лесу со сверъестественным существом, персонажем легенд и мифов – Erlkönig. Однако оним Erlkönig появился в немецком языке за три года до публикации Гете своей баллады.

Неологизм Erlkönig принадлежит авторству И. Г. Гердера, он был результатом переводческой ошибки И. Г. Гердера, появившейся в его переводе на немецкий язык датской легенды о встрече рыцаря Олафа в лесу с дочерью короля эльфов, полюбившей рыцаря, найденного позднее мертвым. Немецкое слово Erlkönig, ставшее названием знаменитой баллады Гете, дословно означает «ольховый король», поскольку Гарднером датское существительное «ellerkonge, elverkonge», означающее «король эльфов» ошибочно было переведено как «Erl(en)-knig», что означает: «ольховый король», от немецкого «die Erle» – «ольха», вместо Elben (Elfen)-knig – король эльфов. Уже в XIX языковеды и исследователи фольклора отме-

чали отсутствие ольхового короля в немецком устном народном творчестве и литературной традиции.

Образ этого персонажа рожден творческим гением великого немецкого поэта, он отражает его самобытный гений и восхищение Гете великой порождающей и губительной мощью природы, воплощением которой и становится Erlkönig. Гетте изображает этого персонажа связанным с природой: встреча с ним путников происходит в лесу, ребенок видит его, путешествуя с отцом so spät durch Nacht und Wind (поздно сквозь ночь и ветер), ребенок видит его, как ольхового царя с хвостом и с короной «Den Erlenkönig mit Kron' und Schweif». Хвост этого существа Schweif кажется отцу ребенка полосой тумана: «Siehst, Vater, du den Erlkönig nicht? Den Erlenkönig mit Kron' und Schweif? – Mein Sohn, es ist ein Nebelstreif».

Видимо, от предводителя эльфов, короля эльфов скандинавского фольклора наследует Erlkönig богатство и большую семью: Гете упоминает его мать, имеющую много одежд из золота «Meine Mutter hat manch gülden Gewand», множество умеющих петь и танцевать дочерей «Meine Töchter sollen dich warten schön; Meine Töchter führen den nächtlichen Reihn». Это существо упрашивает ребенка пойти с ним в его мир, его страну и убивает в конце баллады губительным прикосновением: «Mein Vater, mein Vater, jetzt faßt er mich an! Erlkönig hat mir ein Leids getan! – In seinen Armen das Kind war tot». При переводе баллады Гете на русский язык переводчики вслед за Жуковским используют название «Лесной царь». В описании лесного царя можно выделить некоторые черты, свойственные персонажу восточно-славянского фольклора: лешему, в частности, леший является повелителем и хранителем леса, может заманивать или похищать людей любого пола и возраста, может принимать вид растений и животных. Часто народное творчество рисует его властным стариком с бородой, что нашло отражение в текстах переводов Жуковского и Григорьева: у Жуковского мальчик описывает свое видение как «Он в тёмной короне, с густой бородой», у Григорьева мальчик спрашивает отца: «Видишь, тятя, лесного царя в стороне? Лесного царя в венке с бородой».

В обоих переводах лесной царь не имеет хвоста, приобретает бороду и носит на голове символ своей власти: корону или венок. В переводе Фета у персонажа присутствует хвост: «в короне с хвостом». Во всех рассматриваемых переводах лесной царь имеет богатство и семью: мать и дочерей. Ольховый царь (Альховы цар) в переводе на белорусский язык Борщевского не имеет хвоста, но имеет корону и шлейф: «– Не бачыш, татуля, Альховы цар – Карона і шлейф… то ж відаць і здалёк», альховы цар в переводе Грышкевича имеет и корону, и хвост: «Ах, тата, не бачыш? Альховы вось цар; Не бачыш з хвастом у кароне цара?»

В украинском переводе Пантелеймона Кулиша наблюдается наибольшее влияние фольклорных мотивов в изображении Erlkönig: следуя фольклорной традиции представления о лешем, как о существе, одетом в ветки, лохматом, неопрятном диком лесном хозяине, переводчик, упоминая его корону как символ царской власти, так описывает его «Вільшаний цар, тату, хіба не вбачаєш? В короні вітластій, кудлатий, патлатий, Сягає рукою, мов хоче піймати».

Однако хвоста вільшаний цар не имеет, как и цар лїсовий в переводе баллады Гринченко: «Он цар лїсовий: У довгій киреї, в коронї – дивись!». В данном переводе цар лїсовий не имеет хвоста, но облачен в длинную одежду: «У довгій киреї».

Выводы

На образ Лесного царя оказало значительное влияние фольклорное представление о лешем, черты которого получил персонаж Гете в переводах на славянские языки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Янушкевич, А. С. В мире Жуковского. – М. : Наука, 2006. – 524 с.
2. Цветаева, М. И. Два Лесных Царя // Мастерство перевода. – М. : Советский писатель, 1964. – С. 286–289.
3. Галасы з-за небакраю / склад. М. Скобла. – Мн.: Лімарыус, 2008.
4. Гётэ Ё.В. Выбраныя творы / прадмова Л. Баршчэўскага і П. Копанева. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1999.